Ноябрь

Ноябрь - бескрылый страж двора,
свидетель горестей и зла -
смывает пламя, гасит синь,
сдирает красочный покров,
И кто посмеет возразить -
того освищут пять ветров.
Кичась монетами осин ,
копя протравленную чернь
на платине и серебре -
ноябрь обгрыз, пережевал
осколки вазы, сухоцвет,
 драконье злато, черепки,
песок и охристую зернь.
Хормейстер вихрей ворон тих,
Он просто выльет пустоту
на изумрудную скрижаль,
перемешает сон и дым -
ни слов, ни голосов не жаль.
Он зарифмовывает хрип
из горла ржавого замка,
развешивает на кустах
остекленевшие плоды:
шиповник мертв, глазурь горька.
За изгородью ждет зима,
настырно сокращая день,
ее лазутчики скользят
из проруби, нависшей над

резным картоном лестниц, стен -

Пусть мимо, дальше, нет, не к нам! -

сшибаясь , всадники летят -

О, нам запомнится луна,

зияющая из глазниц,

и ледовитая слюна

по желтизне костистых лиц!

Под топот сточенных подков

ложится низкий горизонт,

их кони пепел и туман,

их плети изморозь и лед,

их гонит в сумрачный капкан

Ничто , сжирающее год.

Ноябрь - разомкнутый засов

вороньих врат календаря.

На зов глухих колоколов

идет безликая заря.

*****

Накрыльце

Лужи ловят листья яблонь,

Падалица в лебеде.

Капли с окаянной цапли

бьют по стынущей воде.

Тень ложится длиннокрыла,

Холодеет синева.

То,что лето сохранило,

Укрывает трын-трава.

Рыжий ветер- дерзкий кречет

Дразнит медного гонца,

Флюгер мается, скрежещет,

поворачивается -

Караулит шельмеца.

Завиток ванильной сласти

Заплетается в дыму,

Марципановое счастье

астры рвут на бахрому.

От веранды до калитки

встал дозором бересклет.

Посылаю вам открытку

Через сто осенних лет.

*****

Восемь самых кислых яблок

Лист приветливо ложится

на открытую ладонь,

по прожилкам льется, длится

утихающий огонь.

Хрупкий охристый пергамент

выжгла алая эмаль -

семь фрагментов заклинаний,

умножающих печаль.

Восемь вихрей вьются в ивах,

наряжаясь в лоскуты:

Арлекины нечестивы,

Проповедники - плуты.

Восемь самых кислых яблок,

девять полных чаш тревог

этот царственный подарок

ставит время на порог.

Девять духов, одержимых

оборотом Колеса,

шквал крикливых пилигримов

гонят к югу , голося.

Белый волк следит, оскалясь,

за отставшим журавлем,

Из разверстого портала

осень входит с фонарем.

Десять птиц летят на север,

Десять вырванных страниц

Десять раз раскрылся веер

В доме выбеленных лиц.

Десять астр в росе воскреснут,

Десять лун стекут с небес.

Вероятно, мост над бездной-

Все несбывшееся здесь.